

– ужесточение требований (стандартов) по энергоэффективности к вновь возводимым и реконструируемым зданиям и в целом к застройке.

• **Безопасность городской среды.** Безопасность – один из ключевых факторов обеспечения высокого качества жизни в городе. Обеспечение безопасности является комплексной проблемой, решение которой в значительной степени облегчается применением современных технологий, инновационных градостроительных и управленческих решений, направленных на недопущение возможных рисков:

- информационная безопасность;
- противодействие преступности и терроризму;
- пожарная безопасность;
- ликвидация последствий и снижение уровня воздействия природных и техногенных катастроф;
- экологическая безопасность;
- санитарно-эпидемиологическая безопасность;
- безопасность объектов инфраструктуры и транспорта.

• **Развитие городского самоуправления.** Активное участие общества в разработке планов реконструкции на всех ее этапах – это единственно эффективный подход к реконструкции и развитию городских территорий, учет взглядов и интересов максимально широкого круга горожан. Необходима разработка эффективных механизмов включения жителей города и экспертного сообщества в процесс разработки, обсуждения и принятия значимых управленческих решений. Сюда могут входить:

- социологические опросы;
- проведение городских (районных) референдумов по ключевым вопросам городского развития;
- формирование общественных комиссий, призванных проектировать и согласовывать городские преобразования на условиях софинансирования.

Социологизация городского управления значительно удлиняет процессы проектирования и согласований, однако обеспечивает консолидацию усилий большинства городских сообществ с местными органами власти в процессе реконструкции и дальнейшего сохранения, совершенствования городской среды. Современное градостроительство представляет собой сложнейшую систему обратных связей, в которой достигается временный компромисс городского развития, приводящий к реализации различных градостроительных концепций.

Заключение. Жизнь и окружающий мир отражают нам состояние нашего сознания, нашего внутреннего мира. Существует прямая и обратная взаимосвязь между той средой, где мы живем, и нашим видением мира. Поэтому необходимо начинать с изменения понимания качества среды, «качества жизни» уже сегодня.

Пилотные проекты жилой застройки, которые разрабатываются УП «БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА», направлены на качественное улучшение застройки городов, что повысит «качество жизни» граждан РБ.

Список цитированных источников

1. Национальный доклад «Развитие городов: Лучшие практики и современные тенденции», Экспо-2010, КЕМ – М., 2011. – 82 с.
2. Основные направления Государственной градостроительной политики на 2011-2015 годы: Указ президента Республики Беларусь от 30.08.2011 №385 с комментариями / Министерство архитектуры и строительства РБ. – Минск, 2012 – 72 с.
3. Планирование устойчивых городов: Направления стратегии. Глобальный доклад о населенных пунктах (сокращенная версия). ООН ХАБИТАТ – Лондон Стерлинг, Вирджиния, 2009. – 120 с.
4. Руководящие принципы планирования устойчивого развития населенных пунктов. Европейская экономическая комиссия ООН. – Нью-Йорк - Женева, 1996. – 94 с.

УФК 711.581(476-25)

Воробей В.А., Лукьяненко А.В.

СВЯТО-НИКИТИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В Д. ЗДИТОВО ЖАБИНКОВСКОГО РАЙОНА

Свято-Никитинская церковь в д. Здитово Жабинковского района по своим пропорциям, завершенности и выразительности композиции является наиболее значимым памятником деревянного культового зодчества Прибужского региона.

Первое известное упоминание о храме относится к 1502 г. Ее фундаторм был владелец деревни, литовский шляхтич Иван Гурин. Дальнейшие фундации от местной шляхты были в 1687, 1704, 1723, 1736 гг. В 1787 г. был произведен капитальный ремонт храма, в 1830 г. был пристроен каркасный притвор и проведен очередной ремонт.

Храм расположен в живописной местности на высоком берегу реки Мухавец в окружении вековых деревьев. Сохранились остатки дубовой аллеи, ведущей к имению. Церковь ориентирована входом на запад, но колокольня каркасной конструкции, возведенная, по всей вероятности, не позднее второй половины XVIII века, расположена со стороны апсиды. От каменного забора, опоясываемого территорию храма, остались лишь следы фундамента.

Равнинный ландшафт, несомненно, повлиял на композицию храма, лишенную динамичных вертикальных элементов. Она включает три прямоугольных в плане сруба и завершается общей кровлей, которая не повторяет абрис плана, а соединяет углы срубов, образуя треугольные застрешки.

Свято-Никитинская церковь – классический пример бескупольного трехсрубного храма продольноосевой композиции. Этот тип храмов включает размещенные на продольной оси бабинец, неф и алтарь. Бабинец церкви представляет собой самостоятельный объем, имеющий ширину корпуса, идентичную ширине апсиды, и объединен с нефом вальмовой кровлей, на вильчаке которой возвышается главка с кованым крестом. С восточной стороны к

нефу примыкает накрытый вальмовой кровлей сруб апсиды с низкими ризницами (одна из которых имеет собственный вход) под плоскими кровлями.

Храму присущи следующие пропорциональные закономерности. Общая высота храма равна половине диагонали прямоугольника, в который вписан его план. Длина бабинца равна $1/2$ длины алтаря и составляет примерно $1/3$ длины нефа. Высота нефа равна длине алтаря. Высота сруба храма относится к длине сруба храма (без притвора) как 1:3. Отношение высоты кровли церкви к высоте сруба равно 1:1.

Храм возведен на каменном фундаменте высотой до 50 сантиметров над уровнем земли. Под углы сруба и сам сруб уложены большие валуны, а промежутки между ними заполнены более мелкими камнями, пересыпанными глиной и землей. На фундаменте лежит нижний венец из дуба, а остальной сруб церкви выполнен горизонтальными венцами из сосновых брусьев рубкой бруса в замок (известна с XVI века), позволявшей трактовать стены сруба как гладкую поверхность. Кроме того, такая рубка давала возможность более надежно предохранять углы здания от загнивания.

Художественная выразительность храма заключается в композиционном построении (симметричная трехсрубная композиция, в которой бабинец получил такую же ширину корпуса, как и апсида), тектоничности форм, пропорциональности частей и целого, масштабности, гармоническом единстве с окружающей средой. Создание архитектурной композиции и художественной выразительности сооружения достигнуто за счет конструктивного решения, а художественный декор только подчеркивает его тектонику. Контраст проявляется в противопоставлении стен и кровли, ритм фасада создан проемами, нащельникам шалевки. Активно использованы светотеневые контрасты, особенно усиленные в местах соединения срубов.

Вертикальная направленность храма подчеркнута шалевкой. Конструктивно-декоративный прием вертикальной шалевки досками с профилированными нащельниками усиливает художественный эффект, создает свой специфический ритм игры света и тени на фасаде (нащельники прибиты один от другого на расстоянии 20-21 см, а их ширина составляет 6 см). Храм был ошалеван в 1830 году во время реконструкции и пристройки притвора каркасного типа (шалевка храма и притвора идентична). Ошалевана была только часть сруба, выполненная из соснового бруса, над нижним венцом была прибита доска-отлив, опирающаяся на деревянный кронштейн. Для прибивки досок шалевки и нащельников использовались кованые гвозди.

Вертикальную направленность храма усиливают и кляммеры (вертикально поставленные брусья) примененные для укрепления деревянных стен церкви. Кляммеры стянуты между собой металлическими анкерами, что позволяет конструктивно усилить сруб и придать ему большую жесткость. В нефе они расположены между оконными проемами примыкая к ним и образуют на фасаде четко читаемую конструктивную систему. Усиление стен нефа и апсиды произведено одновременно с его шалевкой (кляммеры принимают доски шалевки к стене как нащельники).

Такой подход к архитектурному решению ограничивал применение средств декорирования, особенно на фасаде. Сдержанность во внешнем декоративном оформлении была характерна для монументального строительства Прибужья. Элементы декоративного оформления употреблялись главным образом в интерьере, где широкое пространство приобрела архитектурно-орнаментальная резьба. В XVI-XVII веках сложились традиции и оформился самобытный стиль «белорусской резьбы». Он отличался применением пышного растительного орнамента и изображениями животных и человека. Резчики из ВКЛ в XVII веке работали в Москве, Измайлове, Коломенском и других городах России. На территории Прибужья свои школы декоративной резьбы и живописи были в г. Малорита.

По всему периметру сруб церкви опоясывает профилированный карниз, прикрывающий выпуск балок и стропильных ног, смягчающий переход от стены к крыше. Его вынос составляет 30 см, карниз ризниц имеет меньший вынос и не соответствует по высоте основному.

Важное место в архитектуре храма занимают дверные и оконные проемы. Их художественному оформлению придавалась большое значение. Для Свято-Никитинской церкви характерна прямоугольная форма и предельно простая конструкция дверных проемов. Обвязка проемов (косяки, притолока) изготовлена из массивного бруса, подчеркивающего прочность, монументальность дверей. Толщина бруса обвязки притвора – 16 см, бабинец и ризницы – 19 и 20 см. В дверных проемах имеются пороги. Двери в храм изготовлены одновременно с пристройкой притвора в 1830 г. Они оформлены коваными завесами и рисунком из шляпок гвоздей. Двери в притвор обрамлены профилированным наличником шириной 12 см. Интересны дверные полотна размером 2040х680 мм каждое. Они отличаются изящной пропорцией рисунка ромба, выполненного профилированными дощечками. В центре каждого полотна расположена розетка из ромба с четырьмя коваными шляпками от гвоздей (0 2,5 см).

Обшивка накладными профилированными дощечками придает входу большую нарядность, кроме того, она имеет и практическое значение, т.к. повышает прочность дверей. Боковые двери в притвор и дверь в ризницу выполнены без облицовки накладными профилированными дощечками.

Большой интерес представляют дверные кляпки, замочные накладки, завесы (петли), отличающиеся оригинальностью решения, в котором в полной мере проявилась связь конструктивной целесообразности и художественной выразительности.

Дверные полотна в храме крепятся к коробке декоративно обработанными петлями (завесами). Концы полосовых завесов фигурно обработаны в виде ромба с предшествующей частью полосы, изогнутой в виде спирали. Крепятся завесы к полотну двери коваными гвоздями. Интересную форму имеет металлическая накладка для дверной клямки.

Стены храма прорезаны высоко расположенными оконными проемами. Окна конструктивно имеют полноценную коробку (косяки, верхнюю часть – притолоку и нижнюю часть – подоконник). В нижней части окна, под подоконником, установлена доска – очелье, для защиты от дождя и снега. Размеры окон храма одинаковы, и они имеют вертикальные пропорции. В ризницах прорезаны маленькие оконные проемы одинаковой формы. Все оконные проемы обрамлены наличниками из профилированных досок шириной 12 см.

В оконных проемах церкви установлены металлические решетки, не представляющие художественной ценности.

Выразительным элементом Свято-Никитинской церкви является кровля, образующая вальмы над бабинцем и апсидой, а в местах стыковки срубов – застрешки. Примыкающие к апсиде с двух сторон низкие ризницы накрыты односкатными кровлями.

Данная форма кровли создана на основе интересной стропильно-балочной системы. Храм имеет восемь стропильных пар, расположенных от одной вершины вальмы до другой. Стропильная нога состоит из двух брусьев сечением 130x130 мм, опирающихся на верхний венец сруба и соединенных между собой двумя стяжками такого же сечения. Установлены стропильные пары с интервалом примерно 114 см. Для соединения элементов стропильных пар применены деревянные нагеля. Представляет интерес коньковое соединение стропильных пар. Стропильные ноги крепятся к проходящему по всей длине двускатной кровли квадратному брусу сечением 21x21 см, а затем за подлицо с выступающим брусом набивается доска обрешетки шириной до 20 см. Подобное конструктивное решение придает коньковой части стропильной системы большую прочность. Под каждым вильчаком для создания большей устойчивости установлено по три вертикальных бруса (сечение аналогично сечению стропильных ног), опирающихся на перекрытие. Кровля имеет напряженный по рисунку ломаный профиль, образованный нарожниками, прикрепленными к стропильным парам, с их помощью создан выгиб кровли в нижней части. По стропильной системе набиты обрешетка толщиной 3 см и шириной до 10 см и покрытие из гонта. В конце XIX века поверх гонта было устроено покрытие из оцинкованной жести.

Все стропильные конструкции, если судить визуально по состоянию древесины, изготовлены примерно в одно и то же время. Устройство кровли храма можно отнести к XVIII в (как было сказано выше, в 1787 году производится ремонт церкви). Кровля с идентичными застрешками была распространена у храмов продольно-осевой композиции, возводившихся в это время в Прибужском регионе (храмы в деревнях Еремечи Кобринского района – 1787 г., Большие Сехновичи Жабинковского района – 1727 г., Городец Кобринского района – 1735 г.).

Вильчак главного фасада Свято-Никитинской церкви венчала легкая, пропорциональная, рвущаяся в высь главка, установленная, по всей вероятности, во время ремонта 1830-го года. Главка была расположена на восьмерике, разделенном карнизом на две части. Каплевидная восьмигранная главка, окрашенная в сине-голубой цвет, изящные барочные восьмерики производили впечатление утонченности, изящности и возвышенности. Главку храма завершал ажурный по рисунку кованый крест – настоящее произведение кузнечного искусства. В 2006 году барочная главка с крестом были заменены, и фасад храма утратил свою неповторимость. Был заменен и кованый крест на притворе храма.

В тридцати метрах от храма со стороны апсиды расположена отдельно стоящая колокольня. Она создает самостоятельный двухъярусный объем, архитектурно подчиненный объему храма. Колокольня представляет собой наиболее простой тип сооружения на четырех столбах, несколько сходящихся к центру. Нижняя часть колокольни ошалевана, а верхняя (голосниковая) открытая и оформлена прямоугольными проемами. Почти квадратная в плане, она завершается шатровой кровлей из гонта (сейчас, как и на храме, поверху уложено покрытие из оцинкованной жести). Колокольня была возведена ранее 1830 года, об этом свидетельствует ее архаичная конструкция и место расположения. От колокольни прослеживаются остатки дубовой аллеи, ведшей к поместью. Время ее возведения, вероятнее всего, 1787 год. В композиционном решении колокольни прослеживаются специфические приемы построения архитектурной формы. Каркас колокольни конструктивно выполнен из соснового бруса сечением 130x130 мм и снаружи она ошалевана аналогично, как и церковь, т.е. вертикально поставленными досками с нащельниками (в конце прошлого столетия стены колокольни были обиты жостью).

Свято-Никитинская церковь – трехсрубный храм продольно-осевой конструкции, включающий размещенные на продольной оси бабинец, неф и апсиду. Интерьер храма зальный. Здесь применен вариант потолка по балкам с двумя несущими трамами (трам – массивный брус сечением 20x25 см, опирающийся концами на сруб апсиды и бабинца). На трамы уложены балки, к которым крепятся доски потолка. Потолок в нефе и на хорах подшит досками впритык, а в апсиде, внахлест. В пространстве нефа каждый трам поддерживается колонной сечением 20x19 см, установленной посередине нефа. В месте опирания трама на колонну к последней по периметру прибиты пластины, имитирующие простейшую капитель. Колонны самого простого вида – брус со снятыми кромками на углах (в плане восьмигранник).

Как и во всех храмах, ступенчатая система раскрытия внутреннего пространства создана с помощью проемов, связывающих неф с апсидой, бабинцем и хорами. Проемы в вышеперечисленных помещениях имеют простой прямоугольный абрис. Хоры поддерживаются массивными балками, опирающимися на венцы стен бабинца. Вынос хоров чрезвычайно мал и составляет 123 см. Ограждены хоры балюстрадой из резных дощечек с поручнями, выполненными из обыкновенного бруса. После иконостаса хоры – это второй по значимости архитектурный акцент интерьера храма. Солеи вместе с клиросом приподняты на одну ступеньку над полом нефа и составляют продолжение пола апсиды. Клирос огражден балюстрадой из резных балясин.

Одноярусный иконостас – главный композиционный элемент храма, замыкающий пространство нефа. Иконостас представляет собой простую архитектурную композицию, поднятую на высокий цоколь и оформленную карнизными поясами, нижний из которых поддерживается прямоугольными пилястрами. В центральной части композиции располагаются царские врата, подчеркивающие значимость вертикального регистра иконостаса. Поле царских врат занимает сквозная резьба, главным мотивом которой стала выющаяся виноградная лоза. Изящные резные виноградные кисти, упруго закрученный ствол и листья – все детали царских врат позолочены и выделяются мастерством исполнения и утонченностью. В поле царских врат среди резьбы расположено шесть икон (по три на каждой створке) в круглых резных киотах. Стык полотен царских врат прикрывается брусом с богатой орнаментацией. Над царскими вратами располагается часть вертикального регистра иконостаса под названием сень. Она

находится в одной плоскости с воротами и ее низ повторяет очертание верха створок врат. В центре сени находится икона в резном восьмиугольном киоте, а свободное поле заполнено изящной резьбой.

Необходимо отметить, что весь вертикальный регистр иконостаса выполнен в начале нынешнего века. Сам иконостас Свято-Никитинского храма изготовлен в 1836-1837 годах. Это видно из рапорта по переустройству уникальных церквей Кобринского уезда к ведению службы по канонам греко-восточной Церкви за 1835 год. В этом году в храме были только заготовлены материалы для изготовления иконостаса.

Первоначально поле створа царских врат было решетчатым: состояло из пересекающихся дощечек, имевших в местах пересечения резное изображение в виде цветка (аналогичные царские врата находятся Свято-Параскевинской церкви д. Дивин).

Простота и лаконизм внутреннего убранства храма соответствует лаконичности его экстерьеров. Свято-Никитинская церковь – классический пример бескупольных труксрубных храмов продольно-осевой композиции, особенность архитектуры которых определена лаконичными концепциями деревянного зодчества – достижение максимального художественного эффекта при помощи ограниченных средств выразительности (симметрии, ритма, контраста и пропорции).

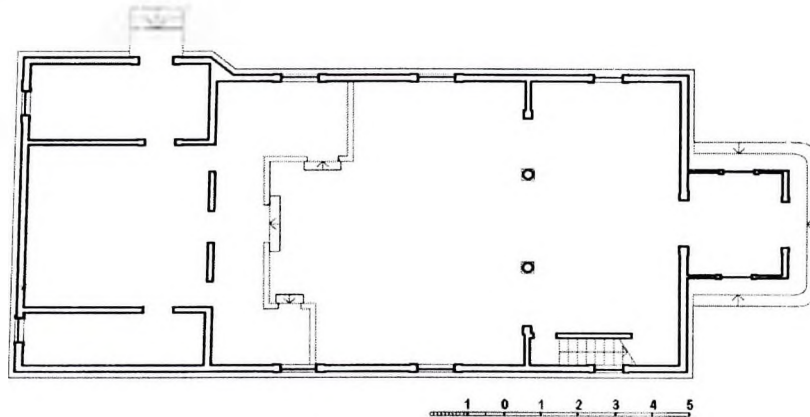

Рисунок 1 – План

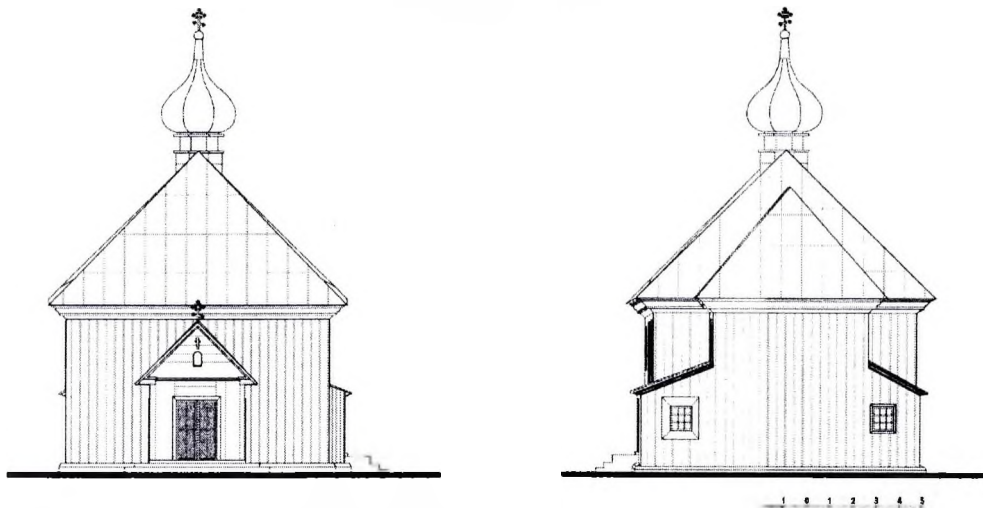

Рисунок 2 – Главный фасад и фасад со стороны апсиды

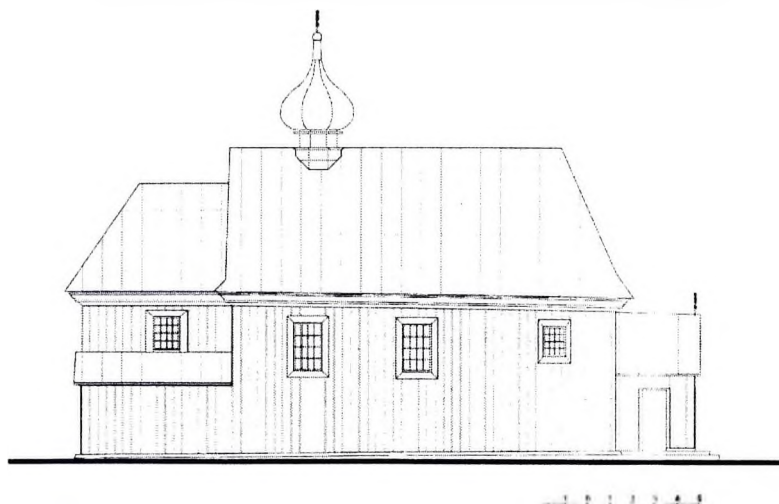

Рисунок 3 – Боковой фасад

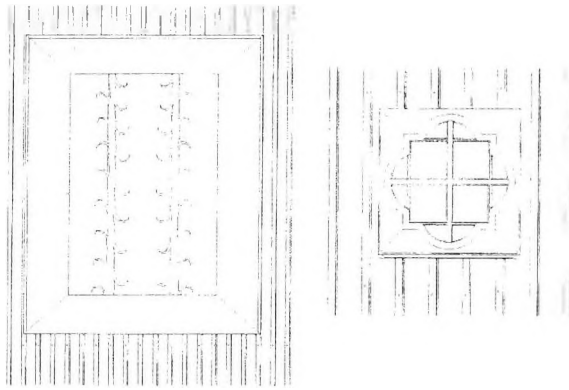

Рисунок 4 – Фрагменты окон

Список цитированных источников

1. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. – Мінск, 2006.

УДК [711+72] (09) (476.7)

Воробей А.В.

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ДОЛЕТОПИСНОГО БЕРЕСТЬЯ

Задача данного исследования – определить структуру и планировочные особенности раннесредневекового Берестья, выявить черты его своеобразия. Планировочная структура города – это не просто взаиморасположение его составных частей. Она, по сути дела, отражает функциональную среду городской общины, являясь её строительной оболочкой.

Анализ структуры средневекового города логично начать с такого элемента, как оборонительные сооружения. Не случайно, у всех славян слово «город», «град», «груд» обозначало укрепленное поселение, крепость, защитную оГРАДУ. Исходя из этого, сначала проводится анализ городских укреплений, их замков, детинцев, кремлей. Но необходимо помнить, что появление оборонительных сооружений было, как правило, следствием, а не причиной возникновения города. Не случайно, в Польше, Чехии, Великом княжестве Литовском термин «град», означавший укрепленное первобытнообщинное поселение, сменился термином «miasto», «место», означавшим как укрепленное, так и неукрепленное поселение [3, с. 3].

Казалось бы, на вопрос о расположении берестейского детинца ответил П.Ф. Лысенко в результате археологических исследований 1970 - 1980 гг. Анализ материалов археологических раскопок на территории Волынского укрепления Брестской крепости позволил сделать вывод о расположении детинца средневекового Берестья на мысу у слияния левого рукава Мухавца с Зап. Бугом.

Однако возникает ряд вопросов. Самая ранняя из обнаруженных построек датирована серединой XII в. [1, с. 396]. Предметы материальной культуры датированы не ранее X - XI вв., то есть периодом первых известных упоминаний Берестья в летописных источниках. Как правило, поселения возникали до их первого упоминания в источниках (если упоминание не связано с основанием поселения). Раскопки проводились на ограниченной территории. Не проводились археологические исследования соседних островов, образованных рукавами Мухавца. В результате проведенных в рамках охранных работ летом 2006 г. раскопок на центральном острове Брестской крепости были обнаружены остатки глинобитной печи и керамика X века. Это позволяет сделать предположение о том, что указанная территория была заселена раньше, территории предполагаемого детинца.

Автор делает попытку установить первоначальное месторасположение Берестья и его планировочную структуру, опираясь на анализ литературных и картографических источников.

Существует несколько теорий возникновения городов на землях Восточной Европы. Согласно одной из них, «замковой», город развивался с основания крепости (замка), даже вне сложившихся поселений. Сторонники теории «племенных городов» считали, что города вырастали на основе существовавших ранее племенных или родовых поселений [2, с. 14].

При анализе европейского средневекового градостроительства на первое и второе место из градообразующих факторов ставится рынок и добывающая и обрабатывающая промышленность (ремесло). Стратегический фактор занимает лишь третье место. Если причиной возникновения города были торговля и ремесло, то рыночная площадь и торгово-ремесленный посад вокруг неё должен рассматриваться как исходное пятно города. В данном случае неважно, где появилось это «пятно» – у стен замка, монастыря, на переправе через реку или на перекрестке торговых путей. В последнем случае как раз наоборот – замок и монастыри «приходили» к городу.

В основе возникновения и роста славянских городов лежали те же принципы. Поэтому и города эти можно рассматривать с точки зрения расположения рыночной площади и прилегающей сетки улиц посада [3, с. 4].

В данном контексте интерес представляет «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» П.М. Шпилевского, изданное в 1858 г. Шпилевский пишет: «...стали возле него (купца) селиться различные кочующие племена. Впоследствии славянские племена имели уже там постоянные свои оселища, свои колонии и, по древнему обычаю, *острог*, ... потом соорудили *городок* с замком на том самом месте, где ныне находится крепость... Таковую осед-